

РОЛЬ И МЕСТО ТЮРКСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ИСТОРИИ РУМЫНСКОГО ЯЗЫКА

Семенова Екатерина Алексеевна

*К.филол.н., доцент, Московский Государственный
Университет им. М. В. Ломоносова
e.a.semenova@mail.ru*

THE ROLE AND PLACE OF TURKIC BORROWINGS IN THE HISTORY OF THE ROMANIAN LANGUAGE

E. Semenova

Summary. The article raises the question of Turkic borrowings in the history of the Romanian language. Their peculiarity is that this type of borrowing has always been indirect: Romanians had no direct contacts with the Turks. The periodization of the Romanian language perception of certain words is given. The main thematic groups of Turkic borrowings are considered, examples of certain shifts in the meaning of such words are given, the reasons for their occurrence are explained.

Keywords. Turkisms, Romanian language, history of Romanian language, borrowings, Turkish language

Аннотация. в статье поднимается вопрос о тюркских заимствованиях в истории румынского языка. Особенность их в том, что данный вид заимствований всегда проходил опосредованно: прямых контактов с тюрками у румын не было. Приводится периодизация восприятия румынским языком тех или иных слов. Рассматриваются основные тематические группы тюркских заимствований, приводятся примеры тех или иных сдвигов в значении подобных слов, разъясняются причины их возникновения.

Ключевые слова: тюркизмы, румынский язык, история румынского языка, заимствования, турецкий язык.

Румынский язык по сравнению со своими романскими собратьями считается языком более демократичным. В силу истории своего развития, возможно, также в силу своего географического положения (территория распространения румынского языка является как бы оторванной от территории распространения других разновидностей романской речи) румынский язык не мог не впитать в себя огромное количество иноязычных заимствований. Языковой пласт заимствованных слов неоднороден. До XVII в. заимствования происходили в основном из нероманских языков: греческого (через дунайскую латынь), славянских языков, венгерского. Являясь языком, входящим в балканский языковой союз, румынский обнаруживает общие черты не только с южнославянскими балканскими языками, такими, как сербский, хорватский, македонский, словенский, болгарский, но и с новогреческим и албанским.

Военные походы Османской империи на Балканы не могли не оставить след в языках тех народов, с которыми велись войны. Так, например, лингвистическим исследованиям тюркского элемента в болгарском, сербском, македонском, греческом языках отводится значительное место. Однако в отношении румынского языка существует лишь несколько общих работ.

Подобное отношение к тюркскому элементу в румынском языке может быть оправдано: в отличие от многих балканских стран, румынские княжества так никогда

и не были полностью завоеваны Османской империей. То есть, исторических свидетельств о прямых контактах с турецким населением не имеется. Тем не менее, тюркский элемент в румынском языке присутствует в значительной степени.

Различают два основных этапа тюркских заимствований: более древний с небольшим количеством заимствованных слов и более новый, более влиятельный в плане пополнения лексического фонда румынского языка. Первый этап длился с IX–X веков вплоть до XIV–XVI веков и связан с влиянием языков кочевых тюркских племен. Второй этап происходил примерно в XV–XVIII вв. И связан с периодом османского владычества. Примечательно, что заимствования более нового периода осуществлялись, как и в случае заимствований из новогреческого языка, по сути на расстоянии, поскольку такого понятия, как румынско-турецкая общность, никогда не существовало. Турки никогда не селились на территории румынских княжеств, даже не взаимодействовали с ними напрямую. Контакты с турками осуществлялись опосредованно, с помощью высылаемых Портой греческих наместников.

Таким образом, следует отметить, что тюркские заимствования вообще не ограничиваются только лишь заимствованиями эпохи османских завоеваний. Румынский язык, как и, допустим, русский, вобрал в себя слова и из татарского языка, и из некоторых других тюркских языков, существующих в разное время.

Так, например, по мнению немецкого лингвиста Бартольда, собственно тюркский язык был привнесен в Восточную Европу еще печенегами в конце IX века. Языки тюркских племен, которые населяли территорию Румынии или имели какое-либо влияние на судьбу румынского народа извне, местами оставили довольно значительные следы в его языке. Этим периодом датируются такие слова, как *habar* (довольно частотно употребляющееся во фразе *habar n-am* «понятия не имею»), *hambar* «сарай», *murdar* «грязный», и пр.

Языковое влияние со стороны печенегов и половцев в румынской лингвистической традиции называется «*influență turcească veche*», в отличие от более нового, османского периода. Разграничение заимствований из языков печенегов и половцев и заимствований более позднего периода османского владычества является довольно проблематичным из-за неточной лингвистической информации и не всегда ясных критериев разделения. Более достоверные сведения о языке, отраженные какими-либо письменными источниками, очень немногочисленны. Поэтому исследователь обычно действует на основании сравнительно-исторического периода: слова, не имеющие эквивалента в современном турецком языке или присутствующие в нем в каком-либо ином фонетическом варианте принято считать заимствованиями более раннего периода.

Такой не совсем точный подход не мог не вызвать определенное количество разночтений в работах разных ученых-лингвистов. Так, например, О. Денсусяну считает, что такие слова, как *bardac* «стакан», *chiog* «лысый» были заимствованы еще у половцев, несмотря на их соответствие словам в современном турецком языке. Иванэску же добавляет в этот список также такие слова, как *scrut* «пепел», *dușman* «враг», *cioban* «пастух». Возможно, данные ученые, являясь румынами по происхождению, неосознанно хотят приуменьшить влияние османского периода истории Румынии на формирование румынского языка.

Как бы то ни было, в целом тюркское влияние принято разделять на четыре периода:

1. Авары. Некоторые исследователи говорят об аварском влиянии на румынский язык. Это племенное объединение, состоящее в основном из тюркоязычных народов. Они совершали набеги на славян, франков и Византию, а в середине VI века в бассейне Дуная (на территории современной Паннонии) сформировали свое государство — Аварский Каганат. Таким образом, первое тюркское влияние на румынский язык могло осуществиться задолго до прихода в Румынию других тюркских народов.

2. Печенеги (около 900–1060 гг.), половцы и торки (около 1050–1300 гг.). В X веке они занимали территорию

Северного Казахстана. Потом, распавшись на несколько племен в середине X в., вслед за торками-огузами они перешли Волгу и хлынули в степи Причерноморья и Северного Кавказа. Огромная территория, занятая половцами от западных отрогов Тянь-Шаня до Дуная в XI–XV вв. называлась Дешт-и-Кипчак, или Половецкая земля. Торки (также называемые гузы, узы) — кочевое племя тюркского происхождения, которое выделилось из племенного объединения огузов. К середине XI века торки вытеснили печенегов и обосновались в южнорусских степях. В 1060 году они выступили против объединенного войска русских князей, но были разбиты и в 1064 году, преследуемые половцами, вторглись в пределы Византии, опустошив Македонию и Фракию.

3. Татары (около 1250–1500 гг.). В XIII веке территория Балкан, в том числе и румынские княжества, подверглись еще большему опустошению из-за набегов татар. В то время как Молдова целиком оказалась под татарским господством, на территории Валахии их власть распространилась лишь частично. Разбойничьи набеги кочевники совершали и на территорию Трансильвании. Однако был и положительный аспект таких событий: необходимость защиты от нападений татар и венгерских войск ускорила процесс создания самостоятельных государств Валахии (около 1324 г.) и Молдовы (1359 г.).

4. Турки (около 1400–1800 гг.). В XIV — XVI вв. Валахия и Молдова вели тяжелую борьбу с Османской империей, пытавшейся подчинить Дунайские княжества. Успешную борьбу против турок вел господарь Валахии Мирча Старый. Однако в условиях усиливавшегося натиска турок он вынужден был согласиться на выплату турецкому султану дани. Со времени правления Петра Арона (1454–1518) Молдова также должна была выплачивать Турции ежегодную дань. Гнет местных и турецких феодалов, непрерывные войны вызывали мощные народные восстания. В 1490–1492 гг. в северной части Молдовы произошло восстание под руководством Мухи. В XV–XVI вв. имели место восстания и в Трансильвании.

Для того, чтобы определить, из какого тюркского языка пришло каждое румынское заимствование, необходимо проводить точный этимологический анализ. Заимствования, не попавшие в эти группы, можно отнести к какому-либо иному тюркскому языку. Также бывает трудно определить этимологию слов, заимствованных из различных диалектов османского языка.

Мы рассматриваем конкретную эпоху с середины XV по XVIII века, когда румынские княжества сначала подвергались многочисленным нападениям, а затем и попадают под военно-экономическое, а иногда и политическое господство Османской империи.

Каким же образом тюркизмы входят в румынский язык, если прямых контактов с турецким населением у румынских княжеств не было? Прежде всего стоит упомянуть о тесных контактах с балканскими народами, которые в данную эпоху находились под непосредственным влиянием Османской империи. Так, например, этимологический словарь румынского языка указывает на большое количество слов, заимствованных из турецкого, которые являются общими для румынского и болгарского, а также для румынского и сербского языков. Некоторые слова были привнесены цыганами. Заимствования в XVII веке происходили благодаря греческому языку. Это были греческие переселенцы, известные в истории как «фанариоты» (от слова «Фанар», греческого района в Стамбуле). Не участвуя непосредственно в «османизации» Румынии, турки, все же, создают там свои институты, во главе которых стоят чиновники греческого происхождения, знающие турецкий язык. Кроме того, некоторые румынские княжества частично находились под непосредственным влиянием Османской империей, поэтому отрицать полностью факт непосредственного влияния нельзя. Например, известно, что на территории современной Румынии вели достаточно активную деятельность турецкие ростовщики, и, возможно, поэтому в румынском есть огромное количество слов, связанных с деньгами.

Помимо лексических заимствований, которых мы коснемся немного позже, можно также говорить о некоторых морфологических и фонетических явлениях, возникших в румынском под влиянием турецкого. Так, например, Л. Шиняну (Sainean L. *L'influence orientale sur la langue et la civilization roumaines*, 1902) говорит о влиянии турецкого сингармонизма на фонетический строй румынского языка. К сожалению, он не указывает, в чем именно выражается данное влияние, однако мы можем предположить, что речь может идти о правилах образования множественного числа существительных, где гласные часто подвержены прогрессивной ассимиляции. Например: *carte* — *cărți*, *stea* — *stele*, *creion* — *creioane* и пр.

В области морфологии есть ряд словообразовательных суффиксов, заимствованных из турецкого. Обычно их семантика связана с образованием значения лица. Самыми распространенными являются суффиксы *-giu*, *-liu*, *-iu* происходят, соответственно, от турецких *-ci*, *-li*, *-i*. Например, в турецком есть слово *palavra* — «слово», которое с помощью суффикса *-ci* преобразуется в *palavraci* «обманщик, болтун». Его румынским эквивалентом является слово *palavragiu* с тем же значением. Однако, румынский язык образует и собственные слова с этими суффиксами. Так, например, от турецкого *saka* «ведро» (рум. *sasa* «ведро») невозможно образовать слово со значением лица, в то время как в румынском су-

ществует слово *sacagiu* «продавец воды», образованное с помощью суффикса *-giu*.

Нужно также отметить, что большинство турецких заимствований в румынском языке легко узнаваемо благодаря не только своему фонетическому облику, но и особому морфологическому оформлению. Так, большинство тюркских заимствований, являющихся существительными женского рода, имеют несвойственное румынскому языку окончание на ударное *-a* или *-ea*: *mangafa*, *haimana*, *muşama*, *catifea*, *madea* и пр. (наиболее частотными окончаниями существительных женского рода в румынском языке являются — неударные *-ă*, *-e*). К средствам специального оформления подобных слов относится также и определенный артикль: *-ua*, например, *muşamaua*. Во множественном числе подобные слова приобретают окончание *-ale*, *ele*, также нетипичные для румынского языка. Все оформленные таким образом слова являются заимствованными из турецкого. Упомянутый выше суффикс *-iu* и его варианты могут служить не только для передачи значения лица, но и для оформления большинства заимствованных из турецкого прилагательных: *parangiu*, *cârmâzâu*, *chefiu* и пр. Существительные мужского рода, заимствованные из турецкого, специального морфологического оформления не имеют.

Более подробно мы остановимся на лексических заимствованиях. Их тематика довольно обширна, но все же конечна. Так, основными сферами тюркских заимствований являются:

1. одежда, а также материалы и их цвета;
2. названия растений, животных, части тела животного и, по аналогии, человека;
3. очень многочисленны и до сих пор функциональны заимствования в сфере еды, обустройства жилища и быта человека;
4. большой, но архаичный сегмент, связанный с военной, административной, экономической, а также ремесленной тематикой;
5. праздники, развлечения, азартные игры, обрядовые слова;
6. небольшой, но очень функциональный сегмент слов, обозначающих характеристики человека;
7. наречия образа действия, междометия.

Кроме того, существует ряд идиоматических выражений с использованием тюркизмов. Интересно, что обычно они не являются кальками с турецкого языка (что типично, например, для болгарских тюркизмов). Румынский язык использует собственные средства для их создания. Так, например, в румынском существует выражение *a vinde apa la sacagiu*, дословно «продавать воду продавцу воды», значение которого можно передать русским выражением «учить ученого». Тюркизмом здесь является лишь одно слово — *sacagiu*. Однако, в турец-

ком языке нет не только самого подобного выражения, но и слова, эквивалентного румынскому *sacagiū*, несмотря на то, что это слово является тюркизмом, образованным от *saka* «ведро», и суффикса *-giū*, также заимствованного из турецкого. Можно привести в качестве примера и такие выражения, как *frutoasa coz* «очень красивая» (вне выражений слово *coz* в румынском не используется, а в турецком оно обозначает «грецкий орех»), или *îndragostit lulea* «сильно влюблен». Само по себе слово *lulea* пришло из турецкого и обозначает «люлька для табака», но, как видно, в контексте приведенного выше выражения оно приобрело самостоятельное значение.

Нужно также упомянуть, что мы имеем дело с заимствованиями из языка, с говорящими на котором румынские княжества вели упорные войны на протяжении нескольких столетий. Подобный факт не мог не отразиться и в языке. Так, например, существует целый пласт выражений со словом *turc*, и все они носят уничижительный характер. Приведем несколько примеров: *a fi turc* (дословно: «быть турком», обозначает: «не хотеть понимать»), *turcul plătește* (дословно: «турок платит»; обозначает «вынужденная плата за других людей»), *doar nu vin turcii* (дословно «ведь не идут же турки», обозначает «не торопись, успеешь»).

Таким образом, оценочная характеристика заимствованных из турецкого слов должна отличаться от первоначальной. Конечно, изменение значений в отрицательную сторону встречается довольно часто. Однако явной тенденции к диминуции значений в целом не прослеживается. В некоторых сферах заимствований, например, в словах, связанных со строительством и обустройством жилища, напротив, наблюдается обратное явление. Это связано, вероятно, с тем, что турки вносят и положительные изменения в некоторые сферы румынского быта. Приведем несколько примеров из «строительной» сферы: турецкое *harabe* «руины» переходит в румынское *harabaie* со значением «огромный дом, громадина, большая комната»; турецкое *iatak* «кровать» в некоторых регионах Румынии сохранилось в значении «спальня» (*iatac*). Турецкое *parmak* «палец» обозначает «верстовой столб» (*parnac*). Еще одной «положительной» сферой является ремесленная лексика. Большинство заимствованных в ней слов вообще не изменили своего значения по сравнению со своим турецким этимологом. Правда, к ремесленной области изначально относилось слово *raruscu* «продавец тапочек», которое в румынском развивает отрицательное значение: *rarigiū* «ничтожество, обманщик». С другой стороны, продажа тапочек, возможно, не являлась прибыльным делом в то время, что могло способствовать развитию подобного значения.

Эти два страта румынской лексики — строительный и ремесленный — вообще достаточно насыщены тюр-

кизмами, актуальными и по сей день. Например, при описании комнаты мы не сможем обойтись без тюркизмов: *tavan* «потолок», *pergavaz* «подоконник», *geam* «стекло, окно», *canapea* «диван». Правда, в румынском языке есть слово *masă* «стол», являющееся исконно латинским (*mensa*), которое присутствует и в турецком: *masa* «стол». Подобное заимствование объяснимо с культурно-исторической точки зрения: в турецком обиходе рассматриваемой эпохи столов не было.

Безусловно, существует группа слов-тюркизмов, развивающих новые значения по сравнению со своими этимонами. Можно выделить два отправных момента изменения значений: 1) при изначальном заимствовании, то есть когда румынское слово изначально имеет новое значение по сравнению со своим турецким этимологом, 2) изменение значений, происходящее уже в рамках самого румынского языка, то есть когда румынский развивает новое значение, существующее параллельно с изначальным заимствованным. Последнее же, в свою очередь, становится архаизмом.

В первом случае мы чаще всего имеем дело со словами, обозначающими осязаемые предметы. Например, *repsc* «лапа» заимствуется в румынском в значении «подошва» (*pingea*). Изменению значений при изначальном заимствовании также подвергается большинство слов, обозначающих некие абстрактные понятия. Можно заметить, что в значениях данной группы слов наблюдается тенденция к диминуции. Так, например, турецкое *nur* «божественный свет» переходит в румынский язык со значением «шарм». *Tabiat* «природа, натура» в румынском развивает более сильное значение: *tabiat* «мания». *Hal* «состояние, положение дел» приобретает отрицательную оценку: *hal* «тяжелое, затруднительное положение».

Слова-характеристики человека в основном развивают свое новое значение уже в пределах румынского языка. Чаще всего они также носят уничижительный оттенок. Интересно проследить развитие значений этой группы слов.

Эти слова в румынском языке имеют занятное происхождение. Лишь небольшая часть из них происходит от этимонов, также являющихся характеристиками человека. Большинство же из них образовано от слов с совершенно иной семантикой. Мы выделим несколько семантических групп турецких слов-этимонов, развивающих в румынском языке значения, связанные с характеристикой человека.

1. Самая большая группа — это слова, обозначающие профессиональную деятельность человека. Отметим, что виды деятельности, представленные в этой сфере,

довольно оригинальны: сводники, палачи, мясники, шулеры, разбойники и пр. Самое интересное, что от таких профессий не всегда образуются характеристики с отрицательной коннотацией. Яркий пример — это румынское слово *gealat*, имеющее значение положительное: «воинственный, здоровый человек», этимологом которого является турецкое *cellât* «палач». С другой стороны, само слово «палач» в румынском языке также является тюркизмом (*casar*), однако образовано оно от иной профессии: *kasar* «мясник». Приведем также другие примеры, уже с отрицательной коннотацией: тур. *pezevenk* «сводник» — рум. *pezevenchi* «шарлатан»; тур. *harami* «разбойник» — рум. *haramin* «бездушный человек»; тур. *rarissu* «продавец тапочек» — рум. *rarigiu* «обманщик, ничтожество».

2. Ряд слов — характеристик человека образован от турецких этимологов, обозначающих цвета. Каких-либо ярко выраженных тенденций к приобретению положительной или отрицательной коннотации у подобных слов не наблюдается, поскольку обычно они развивают значения, совершенно не связанные с изначальными. Например: тур. *rembe* «розовый» → рум. *rembe* «экстравагантный», тур. *sakir* «серовато-голубой» → рум. *seaciŕ* «косоглазый».

3. Существует группа слов, образованных от названий животных. Например: тур. *bursuc* «барсук» эволюционирует в рум. *bursuc* «отшельник»; тур. *hergele* «необъезженная лошадь» в румынском приобретает значение «говорливая женщина» (*herghele*).

4. Слова, обозначающие ткани, а также элементы одежды, также образуют, правда, достаточно небольшое количество слов-характеристик человека. Это, например, тур. *ŷarkalı* «человек в шапке», перешедшее в рум. *ŷarcaliu* со значением «дурень», или же тур. *madde* «материя», развивающее в румынском значение «бесхарактерный человек, тряпка» (*madaea*).

5. Наконец, слова, которые изначально, в турецком языке, являлись характеристиками человека и образовывали подобную же группу слов в румынском, делятся на две группы: 1) слова, сохранившие в румынском свое изначальное значение, пусть даже с небольшими изменениями, и 2) слова, приобретающие принципиально новое значение. Примечательно, что большинство заимствованных слов-характеристик в обеих группах уже изначально, в турецком, имеют негативную окраску.

В первую группу попадает значительно меньше слов, чем во вторую. Это, например, тур. *haimana* — рум. *haimana* «праздник человек», тур., рум. *budala* «дурень», тур. *kabaz*, рум. *cabaz* «глумливый», тур. *iŷguzer*, рум. *iŷchiuzar* «хитрец», тур. *zevkil*, рум. *zefliu* «веселый»

и пр. Кроме первого приведенного слова, все остальные здесь являются архаизмами.

Вторая группа более многочисленна. Кроме того, в ней, в отличие от первой, очень мало архаичной лексики. Конечно же, большинство турецких слов получают более негативную оценку в румынском языке. Например, тур. *fodul* «добрый, благородный» превращается в румынском в *fudul* «гордый, заносчивый». Тур. *hafif* «легкий, быстрый» превращается в *afif* «без гроша в кармане». Турецкое *babalik* «старец, уважаемый человек» в румынском теряет свою положительную семантику: *babalaŷ* «старый, немощный человек».

Кроме того, турецкие слова, уже имеющие негативную оценку, приобретают новое значение, также негативное: тур. *zampara* «бабник» → рум. *zamparagi* «лентяй»; тур. *zorba* «деспот» → рум. *zurbagiu* «скандалист»; тур. *tembel* «лентяй» → рум. *Tembel* «тупой, идиот».

Безусловно, есть и примеры, когда изначально негативное значение сменяется позитивным или нейтральным: тур. *acemi* «неопытный» → рум. *acemi* «новичок»; тур. *avvan* «вероломный, коварный» → рум. *avan* «грозный». Однако, в процентном соотношении таких слов, конечно, намного меньше.

Отметим, что все упомянутые выше значения, связанные с характеристиками человека, румынский язык развивает самостоятельно. В турецком языке подобных значений или же оттенков значений рассмотренные слова не имеют.

Идиоматические выражения со словами-тюркизмами занимают большое место в румынском лексиконе. В данной статье мы хотели лишь отметить их исключительно разговорный характер: в официальной лексике они не употребляются. Что касается литературных источников, то авторы используют данную идиоматику для усиления вербальных характеристик своих персонажей, прежде всего для придания им таких черт, как необразованность, невоспитанность, провинциальность и пр.

Таким образом, мы имеем дело с целым стратом румынской лексики, прежде всего неофициального и регионального характера, который интересен по многим причинам. Это и иллюстрация исторического и культурного развития румынских княжеств, поскольку лексика часто отображает и некие исторические реалии, и отношение к ним народа. Это и интересный алгоритм изменения значений, отражающий не только тенденции румынского языка, но и общественно-политическую ситуацию упоминаемого нами периода. Рассматривая тюркизмы в румынском языке, мы в очередной раз можем

убедиться, что, несмотря на географическое положение Румынии, она имеет много общего с культурой и историей балканских народов, что отражается и на лингвистическом строе румынского языка.

Следует также обратить внимание на то, что в современном румынском языке слова турецкого происхождения в основном утрачивают свою производительную способность. Во многом их судьба перекликается с судьбой новогреческих заимствований. У некоторых слов бывает трудно установить точную этимологию (то есть неизвестно зачастую, заимствовано ли слово напрямую из турецкого языка или из новогреческого). Например, суффиксы *-arisi* и *-irisi*, изначально пришедшие в румынский язык из новогреческого, могут прибалаться в современном румынском языке для образования глаголов к словам не только греческого, но и турецкого происхождения. Так, глагол *publicarisi* «публиковать» имеет греческое происхождение, в то время как глагол *furlandisi* «раздуться от гордости» — турецкого происхождения. Говоря о словоизменительных и словообразовательных суффиксах, можно констатировать, что таковых суффиксов турецкого происхождения не так

уж много. Более того, имеющиеся наиболее распространенные два суффикса — *lâc* (*geamlâc* «форточка») и *-giu* (*tinichigiu* «оловянных дел мастер») — в настоящий момент не являются продуктивными.

Безусловно, основная масса турецких заимствований в современном турецком языке относится к устаревшей лексике. Многие слова сейчас носят уничижительный оттенок. Например, слово *peltea* изначально имело значение «фруктовое желе». В современном же румынском языке это слово осталось для обозначения какого-то занудного действия: *Raportul lui*

Mircea era o peltea «Доклад Мирчи был сплошным занудством».

Вместе с тем, около сотни турецких слов очень прочно вошли в активную лексику румынского языка. В основном это, конечно же, существительные, однако существует много наречий и междометий, использующихся в быту ежедневно. Например, междометие *haidem*, которое можно перевести как «давай, пойдём», наречие *degeaba* «напрасно».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. Москва, 1968
2. Лурье С. В. Историческая этимология. Москва, 1998
3. Самойлов А. Н. Краткая учебная грамматика османско-турецкого языка. Москва, 1925
4. Chihac A. Dictionnaire d'etymologie daco-romane. Francfort, 1879
5. Dumistracel S. Lexic romanesc. Cuvinte, metafore, expresii. Bucuresti, 1980
6. Ghetie I. Istoria limbii romane literare. Bucuresti, 1980
7. Suci Emil. Cuvinte romanesti de origine turca, Bucuresti, 2006
8. Wendf, Heinz. Die turkischen Elemente in Rumanischen. Berlin, 1960

© Семенова Екатерина Алексеевна (e.a.semenova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»